

© 1999 г.

ТАГАНРОГСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ РАННЕГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Впервые материалы из греческого поселения, располагавшиеся в районе Каменной лестницы в г. Таганроге, попали в поле зрения специалистов после сборов, проведенных в 1935–1938 гг.¹ В 50-е годы коллекция материалов из Таганрогского поселения пополнилась сборами И.С. Каменецкого в период сгонов воды на дне Таганрогской бухты². Большинство материалов было передано на хранение в Таганрогский музей, а часть в Ростовский областной музей краеведения. В фондах Ростовского музея хранятся материалы сборов И.С. Каменецкого в 1954 и 1957 гг., всего коллекция насчитывает всего 26 фрагментов керамики (рис. 1). Работы подводной археологической экспедиции под руководством В.Д. Блаватского в 1960 г. подтвердили наличие остатков греческой колонии на дне Таганрогского залива в районе Каменной лестницы³. Материалы, накопленные в фондах Таганрогского и Ростовского музеев, были использованы в работах Д.Б. Шелова⁴ и И.Б. Брашинского⁵ для определения времени функционирования Таганрогского поселения, его характера и места в системе греческих колоний Северного Причерноморья.

В 70–80-е годы материалы из Таганрогского поселения пополнили не только фонды Таганрогского музея⁶, но и стали накапливаться в частных коллекциях, которые часто недоступны для исследователей. Большая работа по сбору и музеефикации материалов из Таганрогского поселения была проведена в конце 80-х – начале 90-х годов сотрудниками отдела археологии Таганрогского музея-заповедника во главе с П.А. Ларенком. Только за эти годы коллекция сборов составила более 5 тысяч фрагментов керамики, из которых 1035 единиц поступили в основной фонд музея. Часть, наиболее репрезентативного материала, как из новых собраний музея, так и из отдельных частных коллекций была введена в научный оборот в начале 90-х годов⁷. Полный каталог находок 1988–1994 гг., хранящихся в

¹ Книпович Т.Н. Танаис. М.-Л., 1949. С. 8.

² Каменецкий И.С. Путеводитель по музею. Вып. I. Таганрог, 1956. С. 9 сл.

³ Блаватский В.Д. Подводные археологические исследования на северных берегах Понта в 1957–1962 гг. // Античная археология. М., 1985. С. 169 сл.

⁴ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 45 сл.

⁵ Брашинский И.Б. Греки и варвары на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье в VI–IV вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 86 сл.

⁶ Глейзер А.Л. Новые находки античного времени у Каменной лестницы в Таганроге // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. Донецк, 1989. С. 157.

⁷ Копылов В. Таганрог et la première colonisation grecque du littoral Nord-Est de la mer d'Asov // Sur les traces des argonautes. Actes du 6e symposium de Vani (Colchide) 22–29 septembre 1990. Р., 1996. С. 328–334; Копылов В.М. Первая греческая колония в Приазовье // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 10. Азов, 1991. С. 42–47; он же. Архаическая расписная керамика из фондов Таганрогского музея // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. Ростов-на-Дону, 1992. С. 16; он же. К вопросу о метрополии греческой апойкии в районе Таганрога // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. науч. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 111–115.

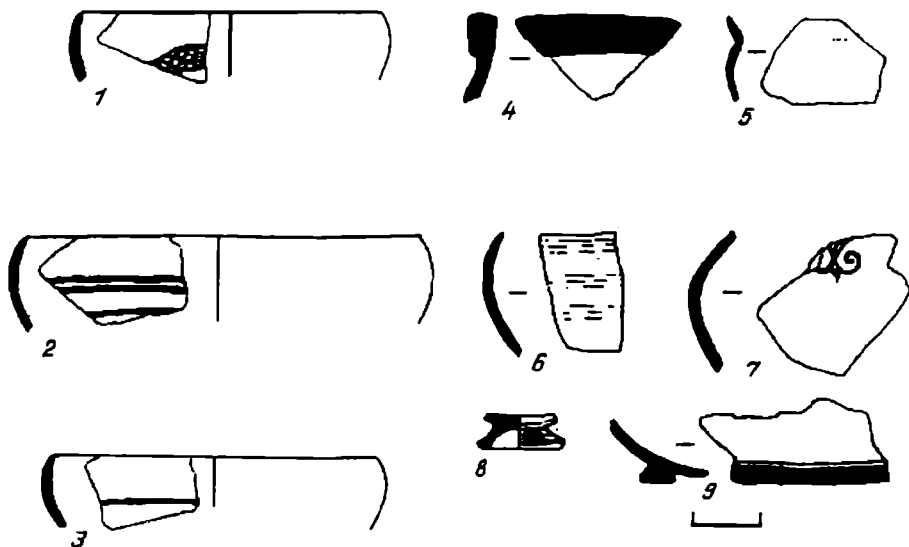

Рис. 1. Керамика из коллекции Ростовского музея (сборы И.С. Каменецкого 1954, 1957 годов)

Таганрогском музее, с приложением материалов Таганрогского поселения, обнаруженных И.С. Каменецким в 50-е годы, был издан в 1994 г.⁸

Уже после выхода в свет каталога сотрудниками отдела археологии Таганрогского музея проводились регулярные сборы материалов на берегу Таганрогской бухты к востоку от современного порта. За это время на небольшом участке береговой линии было обнаружено более 4,5 тысячи фрагментов керамики – некоторые не имеют следов окатанности. В последние годы, вероятно, идет интенсивное вымывание участка культурного слоя Таганрогского поселения и материал, в период частых в этом районе штормов, выбрасывается морем на берег. Наиболее характерные образцы керамики представлены на рис. 2–3.

Количество фрагментов античной керамики из новой коллекции невелико, они носят следы длительного пребывания в море. Большинство находок – это фрагменты амфорной тары и простой столовой керамики. Значительный процент расписной и единичные фрагменты лепной посуды коллекции объясняется случайностью выборки в процессе сбора материалов, что не позволяет судить об истинном соотношении отдельных групп керамики, найденной в ходе раскопок памятника. Как и в прежних сборах, наиболее многочисленную группу расписной керамики из Таганрогского поселения составляют фрагменты посуды, которая является продукцией мастерских, располагавшихся в юго-восточных областях Средиземноморья и продукцией североионийских мастерских. Самые ранние образцы новой коллекции представлены фрагментами тонкостенных киликов, украшенных фризами с изображением птиц и ромбов (рис. 1, 1; 2, 1–4). Такие килики встречаются практически во всех центрах азиатской Ионии и в их колониях⁹. Манера росписи позволяет датировать эти чаши не позднее конца VII в. до н.э. Возможно, тем же временем можно датировать два мелких фрагмента сосудов стиля «диких козлов» (рис. 2, 9, 10). Сохранившиеся фрагменты росписи и характер заполнительного орнамента на фоне светлой обмазки без применения резьбы в деталях росписи подтверждает предложенную датировку. Первой половиной VI в. до н.э. датируются фрагменты сосудов с применением резьбы в деталях росписи (рис. 2, 13–15). В коллекции имеются фрагменты киликов с изломом линий стенки и отогнутым

⁸ Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение. Каталог случайных находок у Каменной лестицы, г. Таганрог, сборы 1988–1994 гг. Ростов-на-Дону, 1994.

⁹ Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего периода существования поселения // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982. С. 30 сл.

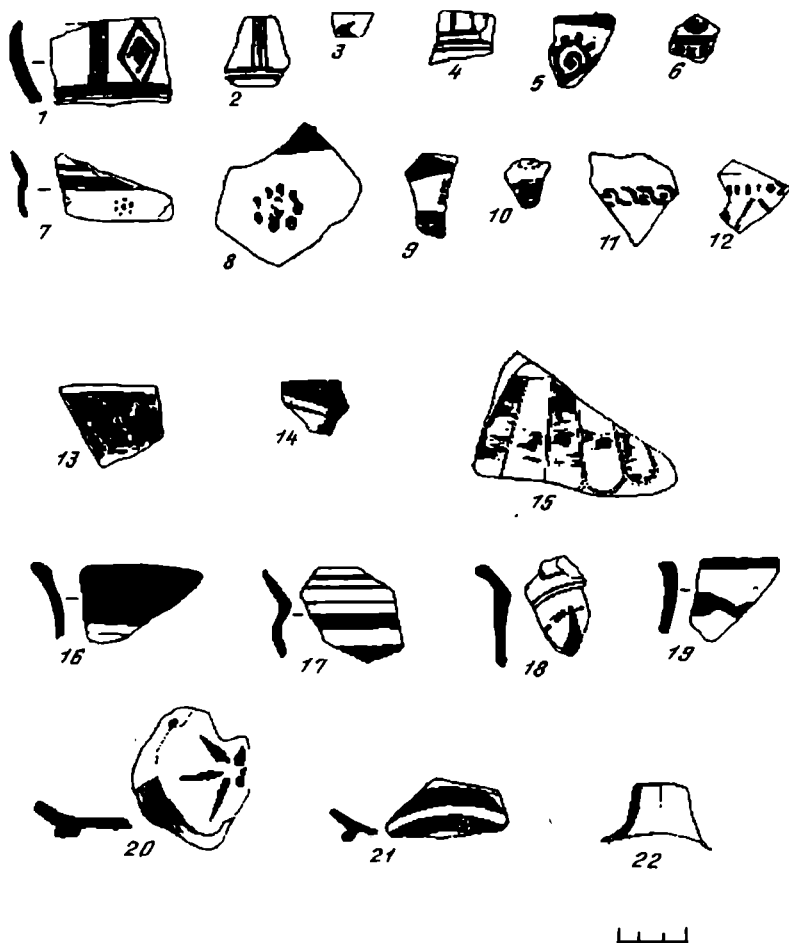

Рис. 2. Расписная керамика из новой коллекции Таганрогского музея

наружу краем (рис. 1, 5). Внешняя поверхность отдельных киликов украшалась точечными розетками и полосками лака (рис. 2, 7, 12). Среди фрагментов доньев восточногреческих расписных сосудов (рис. 1, 8, 9; 2, 20, 21) отметим фрагмент дна килика, на внешней стороне которого граффито (рис. 2, 21). Хиосская расписная керамика представлена фрагментами сосудов, украшенных рисунком по белой облицовке (рис. 1, 7; 2, 11, 18). Примечательно, что в новой коллекции довольно много фрагментов расписных ионийских тарелок (рис. 3, 1–5) разных типов, часто встречающихся в раннегреческих причерноморских и средиземноморских центрах.

Среди профильных частей амфорной тары (рис. 3, 6–18) особо следует отметить наличие обломков венчиков амфор типа SOS (рис. 3, 14–16), которые довольно редко встречаются в причерноморских центрах¹⁰ – они могут быть датированы в пределах второй половины VII в. до н.э. В новой коллекции, как и в прежней, имеются фрагменты амфор с высоким и тонким венчиком (рис. 3, 7, 10), которые П. Дюпон считает возможным отнести к продукции Милета¹¹. Примечательно, что среди амфорных обломков из Таганрогского по-

¹⁰ Dupont P. Amphores archaïques de Grèce propre en mer Noire. Etat de la question // IL MARE NERO. II. 1995/96. P. 86.

¹¹ Dupont P. Amphores commerciales de la Grèce de L'Est // La parola del passato. Rivista di studi antichi. Fascicolo CCIV–CCVII. Napoli, 1982. P. 203–205. Fig. 6, 7.

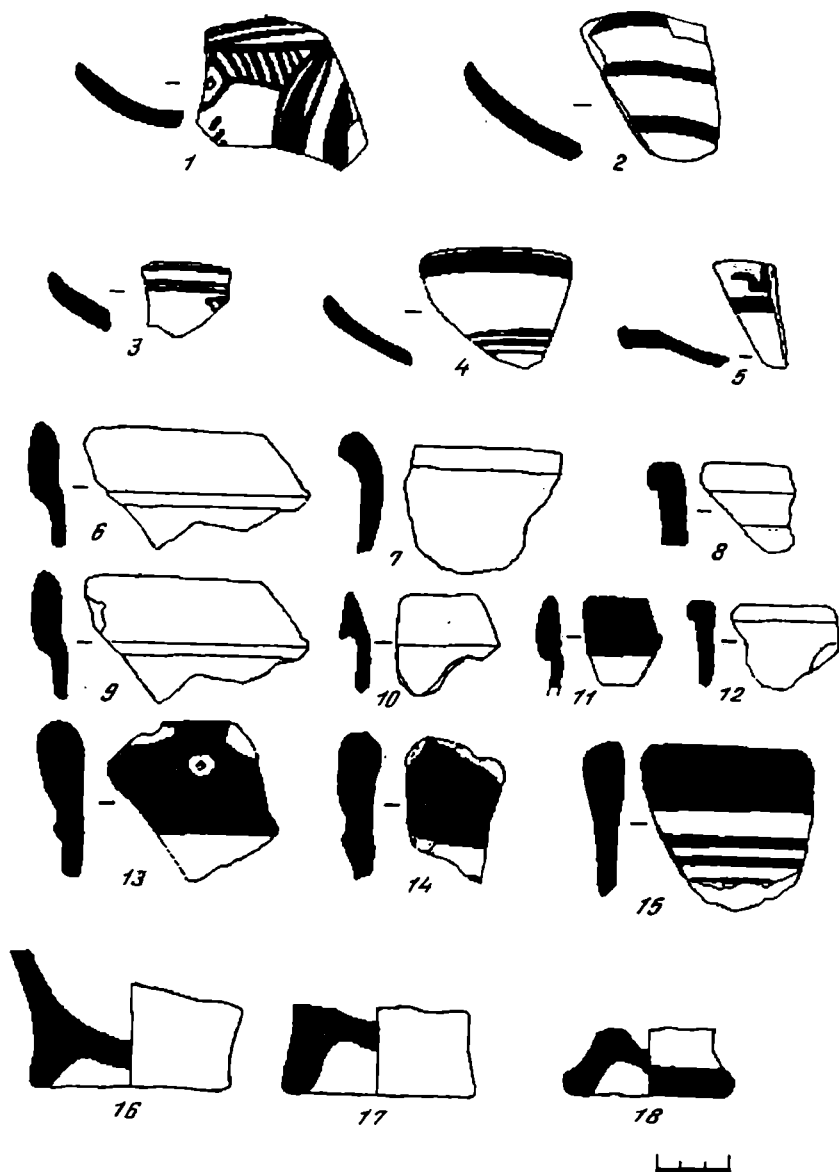

Рис. 3. Фрагменты расписных тарелок и амфорной тары из новой коллекции Таганрогского музея

селения нет фрагментов хиосских пухлогорлых амфор, разновидности которых появляются в конце VI в. до н.э., тогда как хиосские амфоры второй половины VII – первой половины VI в. до н.э. представлены в достаточном количестве. Среди материалов из Таганрогского поселения в частной коллекции хранится фрагмент стенки амфоры с надписью; эпиграфический комментарий к нему публикуется ниже Ю.Г. Виноградовым.

В настоящее время идет подготовка к изданию второй части каталога новой коллекции находок Таганрогского поселения. В связи с празднованием 300-летия г. Таганрога администрация города готова выделить средства и на издание отдельной монографии.

Материалы впервые публикуемой старой коллекции Ростовского музея и новой – из Таганрогского музея существенно пополняют информацию о самой ранней греческой колонии Северо-Восточного Приазовья. Период первоначального освоения греками се-

верных берегов Понта¹² ввиду скудости других категорий источников может быть восстановлен преимущественно на основании археологических данных. До недавнего времени в Северо-Западном Причерноморье выделялись два района, выведение греческих колоний в которые относится еще к VII в. до н.э.: это Нижнее Подунавье, где в 50-х годах этого столетия Милетом была основана Истрия, и район Буго-Днепровского лимана, где той же метрополией в первой половине 40-х годов был основан другой центр – Борисфен (поселение на о-ве Березань). Благодаря новым археологическим находкам теперь можно выделить еще один район, где зафиксированы остатки греческой колонии, основание которой относится к третьей четверти VII в. до н.э.¹³ Им является Северное Приазовье, где располагается Таганрогское поселение, ныне полностью поглощенное водами Таганрогского залива. Анализ письменных источников и археологического материала позволил нам достаточно уверенно высказать предположение, что метрополией этой греческой колонии также был Милет и что именно эту колонию можно идентифицировать с Кремнами, упомянутыми Геродотом (IV. 20,1; 110,2)¹⁴.

Археологические материалы Таганрогского поселения оказались ценнейшим источником, позволяющим выявить роль этой греческой колонии в экономической, политической и культурной жизни Северного Причерноморья и дающим возможность правильно оценить значение этого памятника в развитии греко-варварских взаимоотношений, как и в определении его места в системе политического и экономического взаимодействия раннегреческих колоний на Понте Евксинском. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении хронологических разработок по определению времени основания Милетом греческих поселений VII в. до н.э. в Северном Причерноморье, можно представить маршрут проникновения греков в этот регион. Первоначально была основана Истрия, затем Борисфен (Березань) и, очевидно, несколько позже Кремны (Таганрогское поселение). Важно отметить, что за сравнительно короткий промежуток времени ионийцы выводят свои колонии в устья наиболее крупных речных магистралей Геродотовой Скифии – Истра, Борисфена и Танаиса. Несомненно, эти действия ионян, как звенья одной цепи, по времени совпадают с началом сооружения скифских курганных могильников в Предкавказье и проникновением скифских элементов в лесостепное Приднепровье, а также с усилением военной активности в Ионии тех, кого письменные источники называли киммерийцами-гам(м)ири¹⁵: все эти события укладываются в период с 660 по 630 г. до н.э.

Какое же место занимало Таганрогское поселение в ряду раннегреческих колоний Северного Причерноморья? Впервые вопрос о времени проникновения греков в область р. Танаис был рассмотрен Т.Н. Книпович в 30-е годы, когда о существовании Таганрогского поселения еще не было известно исследователям¹⁶. Тщательно проанализировав все известные в то время в Северном Причерноморье памятники VII–VI вв. до н.э., Т.Н. Книпович допускала поступление греческого импорта в лесостепное Поднепровье «при посредстве поселения на Березани», однако для Боспора и области р. Танаис возможность импорта греческих товаров из этой колонии ею даже не рассматривалась. Поэтому весь греческий импорт, обнаруженный в этом обширном регионе, по мнению Т.Н. Книпович, был результатом доколониальной торговли, а для Придонья «фактом является существование sporadических торговых сношений еще на рубеже VII и VI вв. до нашей эры»¹⁷.

Новейшие археологические материалы из Таганрогского поселения позволили установить время деятельности этой греческой колонии вблизи от одной из основных водных артерий Скифии. Комплексный анализ всей совокупности источников дает полное право достаточно уверенно относить основание этой колонии к третьей четверти VII в. до н.э., а прекращение существования к третьей четверти VI в. до н.э.¹⁸ Время гибели памятника,

¹² Доманский Я.В., Фролов Э.Д. Основные этапы развития межполисных отношений в Причерноморье в доримскую эпоху (VIII–I вв. до н.э.) // *Античные полисы и местное население Причерноморья*. Севастополь, 1995. С. 79.

¹³ Копылов В.П. Самые ранние образцы древнегреческой керамики из Таганрогского поселения // *Древнее Причерноморье*. III чтения памяти профессора О. Карышковского. Одесса, 1996. С. 57 сл.

¹⁴ См. Копылов В.П. К вопросу о метрополии греческой апоклии в районе Таганрога. С. 113 сл.

¹⁵ Алексеев А.Ю. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 159; Иванчик А.И. Киммерийцы. М., 1996. С. 100–132.

¹⁶ Книпович Т.Н. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаис в VII–V веках до н.э. // *ИГАИМК*. 1935. 104. С. 91 сл.

¹⁷ Там же. С. 107–110.

¹⁸ Копылов В.П. Греческая колонизация и утверждение скифов в Северо-Восточном Приазовье //

учитывая его специфику, более четко определить не удастся, однако есть все основания утверждать, что в последней четверти VI в. до н.э. этого поселения уже не существовало¹⁹. Следовательно, гавань Кремны в течение длительного времени была единственным греческим центром на северо-восточной оконечности Геродотовой Скифии. Отсутствие каких-либо данных о греко-варварских контактах в Северо-Восточном Приазовье вплоть до второй четверти VI в. до н.э. позволяет говорить, что на раннем этапе жители Таганрогского поселения, являлись основными получателями продукции, поступающей как из метрополии, так и из других греческих центров, очевидно, прежде всего из Истрии и Борисфена. Вероятно, часто меняющееся население данного региона в этот период было настолько незначительным²⁰, что греческая колония в районе Таганрога еще не могла установить с ним торговых контактов. Не исключено, что на данном этапе греческая колония Кремны полностью контролировала ситуацию на этой обширной территории и успешно вела морскую торговлю с другими греческими центрами.

Со второй четверти VI в. до н.э. ситуация в Северо-Восточном Приазовье меняется, что связано с появлением в степях Подонья довольно мощной группы кочевого населения. Именно с этого времени устанавливаются контакты Таганрогского поселения с кочевниками. Учитывая, что эта греческая колония располагалась на одном из путей регулярных миграций скифской кочевой орды из Предкавказья и Нижнего Подонья в районы Приднепровья и Крыма, установление таких контактов было неизбежным²¹. Характерно, что этот путь в Северо-Восточном Приазовье хорошо маркируется скифскими погребениями, в инвентаре которых присутствует греческая импортная керамика²². Попытка привязки раннескифских погребальных комплексов, содержащих в наборе инвентаря греческую импортную керамику, к путям регулярных миграций номадов²³ заслуживает самого пристального внимания, однако заключение о поступлении греческого импорта в варварский мир в первой половине VI в. до н.э. только из Борисфена нуждается в корректировке. Нам представляется, что ионийские сосуды в погребениях Таманского полуострова и Самаро-Орельского междуречья могли попасть из Таганрогского поселения. Находки фрагментов ионийской керамики в слое Пекшевского городища на р. Воронеж²⁴ и открытие в 1997 г. кочевнического комплекса с ионийским сосудом в верховьях р. Есауловский Аксай в Волгоградской области²⁵ делают это предположение еще более обоснованным. Несомненно, что торговые контакты греческой колонии в районе Таганрога с номадами не ограничивались Северо-Восточным Приазовьем, а простирались значительно шире. Сегодня можно уверенно говорить, что греческая колония Кремны до момента гибели, которая произошла, как нам представляется, в результате военной активности скифов, утверждавших свою гегемонию в Северо-Восточном Приазовье, играла такую же роль в восточной части Геродотовой Скифии, как Истрия в западной²⁶, а Борисфен в ее центральной части. Для конца VII – первой половины VI в. до н.э. каждый из этих центров был единоличным лидером в формировании зон своего влияния, что должно было привести к разделу экономических и политических сфер влияния Истрии, Борисфена и Кремн уже в это время. Можно предположить, что попытка расширения сферы влияния Борисфена и Ольвии (после

Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 1996. С. 33 сл.

¹⁹ Он же. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез. докл. VII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 1994. С. 24.

²⁰ Копылов В.П., Лукьяшко С.И. Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала // Донские древности. Вып. 4. Азов, 1995. С. 117 сл.

²¹ Копылов В.П. О транспортных сухопутных коммуникациях, проходящих через дельту Дона в скифское время // ПССАСП. II. Тез. докл. междунар. конф. Запорожье, 1994. С. 89 сл.

²² Он же. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья. С. 22 сл.

²³ Вахтина М.Ю. «Скифский путь» в Прикубанье и некоторые древности Крыма в эпоху архаики // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991. С. 3 сл.

²⁴ Медведев А.П. Река Танаис в системе историко-археологических реалий скифского времени // Античная цивилизация и варварский мир. Ч. II. Новочеркасск, 1993. С. 136.

²⁵ Искренне признателен А.С. Скрипкину за информацию об этом погребальном комплексе.

²⁶ Марченко К.К., Вахтина М.Ю. Скифы в Северной Добрудже и этнополитическая ситуация в степях Северного Причерноморья в VII–VI вв. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря... 1996. С. 52.

их объединения) в восточном направлении²⁷ явилась причиной гибели Таганрогского поселения. Вполне допустимо, что для достижения этой цели борисфенитами могла быть использована военная активность скифов.

Мы прекрасно понимаем, что отдельные положения данной работы не могут быть признаны окончательно доказанными и лишь дальнейшие исследования в этом направлении позволят их подтвердить либо опровергнуть. Только правильное определение места Таганрогского поселения в системе ранних греческих колоний Северного Понта даст важную информацию для понимания ранней истории античного Причерноморья.

В.П. Копылов

THE PLACE OF THE TAGANROG SETTLEMENT IN THE SYSTEM OF EARLY GREEK COLONIES OF THE NORTH BLACK SEA REGION

V.P. Kopylov

Recent years have increased the number of archaeological materials from the Taganrog settlement, one of the first Greek colonies in the North Black Sea Region, completely by the Sea of Azov. Comparing the old collections with new highly informative materials from this Greek *apoikia* makes it possible to ascertain the time of its functioning. An analysis of a representative series of painted and amphoras ceramics of the 2nd half of the 7th c. BC provides a basis for the conclusion that this Greek colony was founded in the 630ies. The fact that the Taganrog settlement collections have no material representing the last quarter of the 6th c. BC favours the opinion that the fall of the settlement is to be dated back to the 3rd quarter of that century.

In spite of the opinion that there were no links between the Taganrog settlement and the surrounding Steppe, the new data clarify the scale of economical influence exerted by the colony and its significance in the system of political and economical cooperation between the early Greek Euxinian colonies. For the late 7th and the 1st half of the 6th c. BC the Taganrog settlement played such an important role in the Eastern part of Herodotus' Scythia, that it could be compared to the role of Histria in its Western part and that of Borysthenes in the central part.

The work presents some arguments for identifying the Taganrog settlement with the haven of Cremnoi mentioned by Herodotus.

© 1999 г.

ОСТРАКОН С ТАГАНРОГСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

(Эпиграфический комментарий)

При сборах 1989 г. на Таганрогском поселении найден был окатанный морем, соединяющийся из двух обломков амфорный остракон, поступивший из коллекции А.Л. Глейзера в Таганрогский музей (КЛ-89, № 49). Судя по тексту нанесенной на него греческой надписи, разбираемой ниже, слева утрачена примерно половина черепка, имевшего некогда скорее всего подовальную форму. Максимальные размеры сохранившейся части амфорного фрагмента 5,5×4,3 см, высота букв колеблется от 0,5 до 1,0 см (рис. 1).

Граффито процарапано достаточно глубоко и аккуратно в манере бустрофедон, первая строка которого определяется не только по более крупным и шире расставленным буквам, но и согласно принципам этой манеры письма: две первых строки исполнены так называемым псевдобустрофедоном, когда верхушки букв смотрят вверх, а последняя строка плавным изгибом из средней перетекает в исконный бустрофедон (*Schlangenschrift*), когда идущие слева направо буквы перевернуты вверх ногами. Если допустить, что *Schlangenschrift* выдержан полностью (т.е. рисунок переворачиваем *vice versa*), тогда наша стк. 1, став последней, ориентирует верхушки букв вниз, что в эпиграфике беспрецедентно¹. Подобная

²⁷ Соловьев С.Л. Березанское поселение и Северо-Западный Крым // Международные отношения в бассейне Черного моря... 1996. С. 32.

¹ См. Zinn E. *Schlangenschrift* // Das Alphabet. Darmstadt, 1968. S. 292–320.